

Когда Лу Чжэн властным шагом вошел в павильон, двое бедных путников, которые уже находились там, поспешно встали и освободили место. Однако усталость удержала их от немедленного ухода, поскольку они чувствовали, что Лу Чжэн не собирался их прогонять.

Цзо Шаоцин и его спутники вошли в уютный павильон вслед за Гогунем, быстро заполнив пространство. Два путника увидели суровый взгляд Цзо Шаолина, он заставил их быстро собрать свои пожитки и послушно удалиться.

Жители города Юси, возможно, не очень хорошо знали Цзо Шаояна, а тем более Цзо Шаоцина, но Цзо Шаолин, был печально известен своими злодеяниями, и имел очень плохую репутацию, которая распространилась далеко по окрестностям.

Цзо Шаоцин размышлял про себя: “Такая печально известная репутация имеет свои преимущества, поскольку он может, по крайней мере, запугать обычных людей”.

Взяв платок, предложенный служанкой, Цзо Шаоцин вытер пот со лба и бросил взгляд на Гогуня и сопровождающих его молодых людей.

Цзо Юньвэнь отправил более дюжины слуг сопровождать их в эту поездку, что свидетельствовало о том, как высоко он ценил Лу Чжэна. Некоторые из них были даже позаимствованы из второй ветви, что является наглядной демонстрацией насколько солидарны были братья в этом вопросе.

Кто-то из слуг приветствовал Шаоцина улыбкой, скорее всего, он был из второй ветви, потому что в главной ветви кто не знал, что чрезмерное внимание к Третьему Мастеру приведет только к неприятностям?

Слуги были заняты подачей воды и образования господ веерами.

Кто-то даже принес фрукты и выпечку, но Лу Чжэн приказал убрать все это с суровым выражением лица.

Почувствовав мрачную атмосферу, Цзо Шаоянь постарался очаровать Лу Чжэна захватывающей историей храма Сицзэн на горе Лунху. Его знания впечатляли, и повествование привлекло пристальное внимание всех остальных.

Цзо Шаоцин внимательно наблюдал за реакцией присутствующих. Он заметил, что Цзо Шаолин приказал двум слугам помассировать ему ноги, что было явным признаком его незаинтересованности в этой истории. Тем временем Лу Чжэн смотрел вдаль, стоя спиной к собранию. Оставалось неясным, слушает он или нет.

Единственным человеком, проявившим неподдельный интерес, был Цао Цзунгуань. Было ли это сделано для установления прочных отношений со своим шурином или он действительно

был заинтересован в истории Цзо Шаояна.

После короткого отдыха, Лу Чжэн сказал, что следует идти дальше, и возглавил процессию. Он стальные неохотно последовали его примеру.

Цзо Шаоцин мысленно рассчитал время и маршрут. Он бросил понимающий взгляд в сторону Цзо Шаолина, и на его губах появилась тонкая улыбка. Он предвкушал начало интригующего зрелища.

Цзо Шаоцин давно пришел к выводу, что единственным местом, где Семья Цзо могла бы показать себя во всей красе перед Лу Чжэном, была эта живописная гора Дракона-Тигра.

Вскоре впереди раздался женский плач. Все взгляды обратились к источнику, и они увидели молодую женщину, одетую в траурное одеяние. Она поднималась в гору, и сделав девять шагов, опускалась на колени, совершая поклон.

Восхождение по этой горной тропе было нелегким подвигом даже для взрослого мужчины, не говоря уже о хрупкой женщине, которой приходилось часто вставать на колени и трижды кланяться. Ее решимость была поистине поразительной.

Цао Цзунгуань вздохнул и заметил: “Эта женщина, несомненно, очень праведная!”

Цзо Шаолин не мог оторвать взгляда от стройной фигуры перед ним. Несмотря на свою молодость, он обладал большим опытом, и по одной только ее спине он сделал вывод, что девушка, должно быть, невероятно красива. Он наблюдал за ее тонкой талией, ниспадающими черными волосами и даже за легким покачиванием бедер во время поклонов... Это было дразняще.

Вскоре группа догнала молодую женщину, которая, казалось, не была готова к такому большому количеству мужчин. Она поспешно прикрыла нижнюю часть лица рукавом, оставляя открытыми только пару испуганных глаз.

Тем не менее, когда взгляды всех присутствующих упали на нее, они сразу могли различить ее изысканный облик. В ее иссиня-черных глазах читалось страстное желание что-то сказать, но они оставались опущенными.

Она была одета в белоснежное траурное одеяние, торжественность, которого, резко контрастировала с ее заплаканным лицом.

Лу Чжэн и его телохранитель продолжали идти без остановки, казалось бы, не обращая внимания на присутствие девушки, к большому облегчению Цзо Шаоцина, которое он старательно скрывал.

По какой-то необъяснимой причине мысль о том, что у Лу Чжэна могут возникнуть чувства к девушке, вызвала в нем чувство негодования.

Цзо Шаоян бросил мимолетный взгляд на покрасневший и распухший лоб девушки, следуя мимо. Его поведение было отчужденным, сегодняшняя неожиданная встреча с незнакомкой, не заслуживала его внимания.

Цао Цзунгуань был полон любопытства, но воздержался от приближения к незнакомой женщине в присутствии своего шурина.

Цзо Шаоцин поймал пристальный взгляд своего второго брата, устремленный на девушку. Он внутренне усмехнулся и небрежно отстранился.

Поскольку он не успел уйти далеко, то услышал, как его второй брат обратился к девушке с легкой заинтересованностью в голосе: "Почему такая девушка одна на этой горе? Я могу вам чем-нибудь помочь?"

"Я... Я хочу добраться до храма, чтобы почтить память моего покойного отца".

"По-настоящему преданная дочь. Ваш отец должен найти утешение в загробной жизни ..."

Голоса э стали тише, а улыбка Шаоцина шире. Он подумал про себя: "Дорогой Второй Брат, я надеюсь, ты оценишь подарок, которым я тебя наградил. Наслаждайся."

Когда они прибыли в Западный храм, был уже полдень, и колокол прозвонил время обеда. Вопросы, касающиеся семьи Цзо, были решены, и была подана полуденная трапеза.

"Амитабха, дорогие благодетели, пожалуйста, следуйте за мной", - приветствовал молодой монах в шафрановом одеянии у входа в храм. Хотя мастер Фуму узнал Гогуну Лу, официальной церемонии приветствия не было.

Цзо Шаоцин спокойно поразмыслил, понимая, что если чиновники округа Чанпин обнаружат присутствие Лу Чжэна в особняке Цзо, вход в их дом, скорее всего, будет заблокирован.

В животах у всех урчало от голода, когда они последовали за молодым монахом в заднюю часть храма.

Зимой в храме становилось еще холоднее. Одинокая семья преклонила колени перед Великим Залом Сокровищ, читая древние сутры. Вероятно, это был жест памяти об ушедшем любимом человеке.

Западный Храм прославился благодаря почитаемым монахам и морю цветущих яблонь в его

саду. Каждую весну и ранним летом люди собирались здесь, чтобы насладиться яркими цветами и пообщаться.

Цзо Шаоян продолжал выступать в роли рассказчика, в то время как сзади обеспокоенный Цзо Шаоцин спросил Цао Цзунгуаня: “Почему Второй Брат до сих пор не присоединился к нам?”

Почти все в Юси были в курсе недавнего конфликта между двумя братьями. Несмотря на это, Шаоцир проявил искреннюю заботу о брате. Цао Цзунгуань, тронутый его искренностью, улыбнулся и ответил: “Я думаю, его что-то задержало”.

Все присутствующие понимали истинную причину этой задержки.

Цзо Шаоцин скпзал с озадаченным выражением лица: “Давайте пошлем кого-нибудь проверить, как он. Ранее я заметил Второго Брата, стоящего в одиночестве. Было бы нехорошо, если бы он пропустил трапезу”.

Внезапно Лу Чжэн резко остановился, напугав Цзо Шаояна. Он повернулся к Цзо Шаоцину и Цао Цзунгуаню и спросил: “Что вы двое обсуждаете?”

Цзо Шаоцин казался “пораженным” таким вниманием и опустил голову, Цао Цзунгуань выступил вперед и небрежно сказал: “Мы с Шаоцином обсуждали возможность отправить слугу поискать брата Шаолиня”.

“Шаоцин? Довольно близкое имя!” Взгляд Лу Чжэна ненадолго остановился на Цзо Шаоцине, прежде чем оторваться от черных прядей на его макушке. Он заговорил приглушенным тоном: “Я полагаю, безопасность в городе Юси недостаточно слабая, чтобы человек встретил свой конец среди бела дня на территории храма”.

В этих словах прозвучала резкость. Цзо Шаоцин, опустив глаза, изобразил намек на улыбку, и едва заметный изгиб коснулся уголка его рта. Но тут нетерпение Цзо Шаояна лопнуло: “Нет необходимости беспокоиться, он скоро будет здесь”.

Цзо Шаоцин мог представить сейчас выражение лица Цзо Шаояна, не глядя на него. Перед их уходом Цзо Юньвэнь напомнил Второму мастеру Цзо держать себя в руках и не выставлять себя на посмешище.

В результате, Второй мастер Цзо не смог устоять перед очарованием красивой женщины. Он потерялся на полпути и, вероятно, в этот самый момент флиртовал с ней.

К тому времени, когда Цзо Шаолинь и очаровательная женщина прибыли в трапезную храма, все уже закончили свой обед. Тем не менее, благодаря “щедрости” Цзо Шаоцина, еда для него осталась. Он приказал слугам отложить еду для второго брата. Заметив девушку рядом с братом, он притворился невинным и спросил: “Эй, почему эта молодая госпожа сопровождает

моего второго брата?”

“Эта юная леди упала в обморок, и, опасаясь за ее безопасность, я оказал ей помощь, как учит Будда, "Спасение жизни более добродетельно, чем строительство семиярусной пагоды". Как я мог просто стоять в стороне и позволить пострадать хрупкой девушке?”

Цзо Шаоцин был готов заплодировать этому тщательно продуманному оправданию. По сравнению с его вторым братом, всем остальным, казалось, не хватало сострадания.

Тронутая, молодая женщина посмотрела на Цзо Шаоциня полными слез глазами и отвесила глубокий поклон. “Я должна выразить свою благодарность молодому мастеру за спасение моей жизни”.

“Кхм, в этом нет необходимости, это был незначительный жест с моей стороны”.

Цзо Шаоцин чуть не подавился. В этот момент подошел молодой слуга и сообщил, что мастер Чэн Гуан приглашает господина Лу на беседу, отвлекая внимание от этой неудобной темы.

<http://bllate.org/book/13556/1203250>